

Дао Оке

*Писъма без
адресата*

Дао Оке

Письма без адресата

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63937787

ISBN 9785005321657

Аннотация

Стихи в прозе. И вселенная в письмах, которым нет конца. Литературные «фотографии», яркие «слайды» невидимого космоса в непрерывающейся ленте чувств и мыслей, как будто ставших цветными – в сравнении с тем, что было до... «Только ты знаешь, что из этого „основано на реальных событиях“. Только ты за каждой буквой почувствуешь три. И только тобой заряжаются все строки».

Содержание

СДЕЛАНЫ ИЗ ЛЮБВИ	5
ОДНАЖДЫ ЗИМОЙ	5
На вдохе	5
Из будущего	10
ОДНАЖДЫ МЕЖДУ ЗИМОЙ И ВЕСНОЙ...	12
Тебе...	12
Себе...	13
Нам...	14
ОДНАЖДЫ ВЕСНОЙ...	16
Задерживая дыхание	16
ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ	23
Огонь на бумаге	23
Мой Океан	34
ОЗОН СЧАСТЬЯ	42
Волшебный холст	42
Краски Чуда	46
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Письма без адресата

Дао Оке

© Дао Оке, 2021

ISBN 978-5-0053-2165-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СДЕЛАНЫ ИЗ ЛЮБВИ

ОДНАЖДЫ ЗИМОЙ

На вдохе

Всё ново и по-прежнему нереально.

Был снег и лёд, пятна голой земли и лужи. Громкий лай единственной на несколько улочек собаки, потревоженной неспешным шагом редких прохожих. Фонари и заборы, заборы, заборы...

И сожаление, что такой пробел в боковом зрении. Приходилось поворачивать голову, но долго же смотреть нельзя. То есть, как бы не рекомендуется смотреть на тебя – «так», ибо последует нагоняй.

Ты, как и раньше, не можешь оценить, насколько красива. А сегодня ещё и очень похожа на снегурочку в белой куртке. С лёгкой походкой, несмотря на чуть заметное прихрамывание. С необыкновенно юным лицом, в ореоле свежести, не тускнеющем от грусти и пресса забот.

Не зная о них, вряд ли бы прочёл по движениям, ставшим мягче, в контраст со словами, в которых теперь как будто

больше жёстких нот. В самих словах, а не в интонациях, таких же нежных, как и три года назад.

Восьмиклассница, неужели ты давно совершеннолетняя...

Я исправно вещал о последних событиях, произносил умные вещи. И как не литься словам, если их всё так же слушают. Не «раскрыв рот», не ловя каждый звук – просто внимательно, без оценок и фильтров. Принимающе, спокойно, свободно, хотя я-то знаю, сколько внутри зажато боли и разбросано ограничений.

Но мне хотелось слушать – тебя. Всё, что угодно. Сам голос.

Люди не меняются. И ты продолжаешь дарить заботу, звучащую в каждой мелочи. Не ходить по лужам, не ступать сбоку дорожки – хоть там лично я и не усматриваю никакой опасности, но, конечно, последую за твоей рукой. Удивительно приятно её почувствовать, вместе с этой простой заботой и сопровождающими звуками фраз – лёгкость волшебницы.

Не меняется твоя надёжность – ещё одно чудо, подаренное тобой. Опережающая помощь, превосходящая, и я сохраню ещё один её символ, с цифрой «2»...

Весь день предвосхищал встречу, сбивал память и вос-

приятие. Наверное, было холодно – ветер и очень сыро. Наверное, действительно прошёл час. Хотя кажется, что это было вне времени и пространства, в самой живой реальности. Вновь чувство, что не понять, не охватить происходящего.

Так, я до сих пор не знаю, как ты ко мне относишься. Да, наверняка «хорошо», если мне снова удалось ухватить часть твоего времени.

Безразличием точно не веет. Ты не захотела повернуть в ту сторону, где находится памятное место, три года назад неоднократно видевшее наши силуэты. Конечно, причина могла быть совсем не в этом. Может, и во всём, что мне помнится, думается, переживается, совсем не те исходные. Но это мой рассказ, и он мне необыкновенно дорог. Это те страницы, строки, буквы, которые оставлены другими чернилами, наполнены особым светом. Запах неба, который не выдохнуть.

Я даже не представляю, что мог бы попросить у Судьбы – для себя. Тебе – другое дело, и если бы только знать, что в твоей жизни воцарился Праздник, можно было бы и не делать попыток дотянуться до твоего внимания.

А поскольку в моём рассказе предсказуемо царят причинно-следственные связи, мне не кажется очевидным, что нужно просто «потерпеть». Переждать, без некоторых сильных действий.

Приходится сдерживать порывы помочь, подсказать, поддержать. Ты говоришь, что тебе легче в одиночку. Автоматически разум пытается разложить постулат, сразу выводит варианты завуалированной гордыни, вины или обиды, но эти клише тут же подминает шар блаженства.

Вердикты, догадки и вопросы – в корзину. Опыт убедил, что в этом потоке не стоит даже пытаться грести назад или в сторону. Видимо, было предрешиено попасть в него и... заколдоваться. Жить раем, почти не прикасаясь к нему.

Моя безумная сказка, торжествующий луч, расширяющийся вместе с вселенной, тонущий в океане запредельного.

Для неё трудно подобрать осязаемые определения, она – «над».

Она повторяет тебя – и в хрупкости, невесомости, невыразимой нежности, и в каменной устойчивости. Дробит, перемалывает другие истории, прошивает события и встречи. И расчищает все нагромождения, давящие и скрывающие вкус жизни.

Ты – внутри. И как будто всегда там была. Обнаружение этого клада срывало все добытые самообладания, понимания и трезвости. От неожиданной мощи сносило с ума, и глуposti были неизбежны.

Потом попытки вытеснить или «забыть», с полным фиа-

ско. Расчистка и пересмотр, «примерки» разных подходов...

Теперь, когда лодочка осталась без парусов и руля, без спасательных кругов и вёсел, пришло спокойное понимание: нечего было совершать так много движений. Всё лучшее происходит само, и, если не мешать, можно иметь «и то, и другое».

Только течению не повредить, и помощь его безусловна. Поэтому мы по-прежнему богаты, чего никто не отнимет.

Благословляю твоё богатство – загадку для меня, твои выборы и рассказ.

Благословляю твой образ, пропитавший воздух, растворённый в тишине и музыке души – моё богатство. Он не привязан к полюбившимся местам и маршрутам. Он как облако-хранитель. И эти фонари, и винегрет сезонов, и смешение деревянных домов с многоэтажками. Этот город, этот мир.

Хотя всё уже сказано, и похоже, что можно лишь повторяться, Сила снова рвётся в слова и звуки. И снова кажется, что они не отражают даже тень подлинных чувств. Ну и пусть. Уже давно не мешает ощущение неловкости собственных фраз и поступков – то не робость, а следствие тщетности попыток проявления невыразимого. Уже давно нет ожиданий: твои ответы – это вновь и вновь сюрприз.

А знаешь, может, это просто подсознательная защита.

Оправдание, замещение невозможности узнать ответы и что-то изменить. Страх потерять (хоть и мнимо) тебя – твоё общение – в очередной раз. Осознание недостижимости. Отчего и нескончаемый диалог – с твоим отражением.

Но и это неважно. Потому что... потому что я дышу. И время остановилось на вдохе.

Из будущего

Лети, лети, хотя бы взглядом.
Я рядом,
Ведь ты звучишь во мне всегда.
Твоё дыхание – в каждой строчке.
Нет точки,
И ритмом сшиты города.

Перетекай горячей лавой
Направо,
По серпантину в небеса.
Твой голос – в каждой точной ноте,
А в коде —
На колокольчиках роса.

Всего лишь оттепель, а кажется – весна.
Всего лишь звук, но раздаётся песней.
А Океан, один-единственный без дна,
Стал глубже, шире, ближе и чудесней.

Немного свежести, а словно мир иной,
Чуть-чуть улыбок – праздник, и не малый.
Едва в мороз родной души коснулся зной,
И вся вселенная затрепетала.

Как дуновение... оттенками мечты...
Как шёпот крон под снежным покрывалом...
Раздвинув горизонт и звёзды, путь прочти,
Куда и как ведёт небесный слалом.

ОДНАЖДЫ МЕЖДУ ЗИМОЙ И ВЕСНОЙ...

Тебе...

Не вмещается. Ни в прозу, ни в стихи. Ни даже в музыку.

Но иногда пробивает все занавесы эхо того, что берёт на-

чало явно не в этом мире...

Так значит, ты пришла из завтра?

Прости, что сразу не узнал.

Что забывал, где ложь, где правда,

И в Зазеркалье правил бал.

Сдаётся, мы с тобой играли

На этом поле, и не раз.

А зарешёченные дали

Манили призраками нас.

Мы истоптали все минуты,

Латая дыры между строк.

И я искал тебя, как будто

Вслепую выбрал этот рок.

То океаном разливалась,
То превращалась в ручеёк...
Хотя бы шлейф, ведь даже малость
Мой дух лелеял и берёг.

Над нами занавес не вечен,
И скоро нам пора в полёт.
Пусть ляжет новый Свет на плечи,
А нежность перепишет код.

Себе...

Время «не существует». Но варианты игры могут повторяться. И если бы можно было обратиться к себе – тому, который был годы назад...

А впрочем – ведь можно. Раз уж вчера, сегодня и завтра есть уже и сразу.

Любование – через стекло.
В лабиринте – нора за норой.
Новый день, но всё то же кино:
Ты не знаешь, что там – за спиной.

А на завтрак – ведро новостей

Нарисует на небе луну.
Колесо разгоняя быстрее,
Ты не знаешь, что там – наверху.

Чьи-то файлы – а память твоя.
Мелкий шрифт не пускает домой.
Выдыхая пунктиры огня,
Ты не ведаешь – что пред тобой.

Из капкана – да прямо в петлю.
Из блаженства – в команду «умри».
И, блуждая в программах «люблю»,
Ты не помнишь о том, что внутри.

Только что-то живое, сплеться
Со светилом, закованным в сне,
Прожигает засохшую грязь,
Разгоняя круги по воде...

Вырывает из Мёбиус-лент,
Растворяется сказкой в груди.
В пазл остался один элемент...
Ты проснёшься, но только – люби.

Нам...

Нам – в другом измерении, мире, реальности.

Я искал тебя в тысячах лиц
И не думал о том, что ты – рядом.
Я играл в изнурительный блиц,
Но творил чудеса за фасадом.

Я искал тебя в тьме голосов
И однажды поверил: ты – в каждом.
Пал у сердца последний засов —
И сгорели желания-жажды.

Я пытался нащупать в огне
Лишь один лепесток, самый-самый.
Обжигаясь, прозрел: ты – во мне,
Видим всё мы одними глазами.

Я клише и шаблоны менял,
Забывал вновь – и вновь пробуждался.
Переигрывал каждый финал,
Слой за слоем срывал и... срывался.

Но теперь мне не надо искать —
Я узнал своё место и силу.
Возвращаюсь – к тебе. Тени – вспять.
Дорисуем же вместе картину!

ОДНАЖДЫ ВЕСНОЙ...

Задерживая дыхание

Те же мысли, в новой тональности и иной аранжировке.

Сколько же раз я тебя терял? Вернее, «терял»: я так думал, переживал, играл в трагедию, закрывал незакрываемое. Догадки потом трещали по швам, но, видимо, были по-своему дороги. Ведь за страхом обычно стоит желание.

А запутался уже при первой «потере»...

Вот эти страницы я бы переписал. Собрав весь дух, слова и поступки в единое целое, без «чтения мыслей» и рисования замысловатых сценариев.

Что происходит, когда встречаешь Настоящее – после многих лет имитаций?

Один вариант мне достоверно известен: можно расквасить рассудок.

Не ждал, не готов, сравнить не с чем.

Сила чувств нереальна, не вмещается не только в обстоятельства, но и в закалённое и усиленное программное обеспечение. Вирусы, если и были, сами наверняка оказались в обмороке.

В двух шагах от рая, но даже не рассмотрев, что за поро-
гом, – кому сказать...

На карте сплошное белое пятно. Всё, что я о тебе знаю –
только контуры. Ты честна, но деликатно обходишь всё, что
могло бы намекнуть на содержание.

Может, ты опасаясь спровоцировать новое буйство.

Может, ты щадишь развороченную душу. Из милосер-
дия-жалости.

Может, осталась просто привычка: есть человек, который
принимает априори, и он как неизбежный временами туман.

Это пауза? Или уже весь воздух вышел?

Останавливаю дыхание, и пытаюсь понять, есть ли смысл
тревожить словами.

Наверное, это последняя соломинка для надежды.

Никто не мешает вдыхать сказку, заполненную тобой. Ни-
кто не мешает посылать лучшие чувства сквозь расстояние
и время. Но для этого и не нужно напоминать о себе.

А напоминать... всё же хочется. Каждая буква сообще-
ния, каждый звук голоса, каждое мгновение видения тебя –
бесценны.

Тайна-мечта...

Для которой нет возможности «сбыться». Если бы вопло-
тилось чудо быть рядом, да хоть круглые сутки – мечта бы
никуда не испарилась. Она бесконечна.

Нахожу поводы. Но чаще всего теряю ещё один лепесток надежды.

Пытаюсь услышать. Но теряюсь в мелодии голоса.

Те же мысли, но в совершенно обновлённом сознании, хотя вот только что была зима и та встреча.

Настолько новым, что уже сомнений быть не может: мысли-чувства и будут те же.

И неизменное впечатление недосказанности. Тысячи сообщений, океан слов, поток рифм – так и не вместили хотя бы очертаний сказки.

То, что может показаться ультиматумом, иногда является неумелым отражением внутреннего диалога.

Иное, разложенное на бесконечные партитуры выражений, может стать так и не проявленным, не понятым...

Частокол дрожащих фраз может закрыть очаровательную даль.

Лабиринт слов, в котором так и не замаячил свет в конце...

И бенефис многоточий...

А Жизнь иронически разрушает построения «от ума».

Когда пришёл к сознанию ответственности, необходимости подготовить «почву», строя дом новых отношений без проблем...

Оказалось, что именно в этом случае перепутал телегу с лошадыю.

Возможно, развитие ждало моего решения вне обстоятельств, но я захотел всё сделать «правильно», «красиво».

И это раз за разом рассыпалось.

Пока пытался построить плот, оказалось – не для кого. Видимо, нужно было плыть сразу. Так как...

Недавно я получил весточку. Гадалки-сенсы тут ни при чём. Другой уровень, другой фильтр.

Рядом была Муза – как Ангел-Хранитель. Вдохновительница. В какой-то момент из моей жизни ушла. Внутри образовалась пустота, и я многого лишился.

То, что я предвидел, как один из возможных исходов. И о чём так неловко высказался однажды.

Надо же, угадал. Хотя реальность оказалась жёстче. Весть даже слегка шокировала своей точностью. Я не осознавал этот явный факт. Это слишком больно. Но, значит, уже готов, дорос до подобной планки.

И... понимаю: не вернуть. Было ли это неизбежно, или я оттолкнул свой бриллиант – кто знает.

Но он всё равно со мной – в моём ларце сокровищ. Самый крупный, самый красивый, самый огненный.

Да, недавнее обновление-переворот помогают выбираться из пропасти. Чудо, сравнимое разве что с твоим появлением

в моей жизни. Но пустота огромна, и я бы не поверил раньше, что так может быть.

Когда это произошло? Когда ты сделала невидимый, но огромный для меня шаг? Шаг от меня...

Может, это случилось в тот момент, когда я неловко сформулировал суть наших отношений. Или потом, когда какая-то капелька переполнила чашу.

Может, точка отсчёта связана с болезнью. Если был наркоз, то... возможно... действительно изменилось многое...

Но это неважно. Важно здесь и сейчас, важно рисуемое в летящий момент.

Мы видим небольшой отрезок жизни – в этих телах, с этими душами. Но ведь за пределами оставленной нам памяти-книги – целая библиотека.

Может, мы с тобой уже смеёмся – вне времени и в другой реальности, вспоминая какие-то детали этого сна, проживаемого сейчас, как единственное, что у нас есть.

Говорю с тобой снова и снова.

Уже давно нет ответных строк, невероятной нежности...

А я продолжаю бесконечную беседу.

У тебя, кажется, не осталось причин для встречи. И даже на прочтение письма, если бы для него была возможность. И это послание может остаться тебе неизвестным.

Пишу... для себя. Для твоего образа, который стал вос-

хитительной внутренней атмосферой. С самой тёплой и свежей погодой.

А волны всех слов и мыслей пусть устилают путь твой росой радости. Чтобы ты шла с лёгким сердцем, улыбаясь, творя, открывая лучшие грани.

Ты знаешь ли, что это было?
И чья нереальная милость...
Такого безумного пыла
Вовек сценаристам не снилось.

Ты помнишь? Никто не заметил!
Для всех – ни на что не похоже.
Рассказ ослепительно светел,
Блаженство – лучами сквозь кожу.

Ты слышишь растущее эхо?
И благоухания ноты...
«Тринадцать» становится вехой,
В «семнадцать» дорожные коды.

Ты чувствуешь духа цунами?
Крупинки тепла невесомы,
Но лавой текут между нами,
Латают, ровняют изломы.

Мы врозь? Аватары расстались?
Но будут невзгоды без веса.
А порознь – самую малость...
Расплавилась в неге завесы.

Неважно, что в статусе внешнем.
Ты за избавление ратуй.
Всё будет, и лучше, чем прежде.
Ты всё пропитала отрадой.

Мгновенья с тобой – обереги.
Симфонии в речи воздушной.
К тебе устремляются реки...
Лишь помни, храни – всё, что нужно.

ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ

Огонь на бумаге

Когда сбивается дыхание,
Я вспоминаю то, что я
Ради-активное создание
И обрезаю якоря.

Когда давление под путами
Склоняет дух, беру батут.
И пусть часы бегут минутами,
Пружины скорость придадут.

Когда печаль крадётся ласково,
Я вспоминаю, как барон
Себя за волосы вытаскивал,
И говорю болоту: вон!

Когда скользит нога над пропастью,
Я представляю океан.
И волшебства выносят лопасти
На гребень силы, в новый план.

Когда сбивается дыхание,
Я вспоминаю о тебе.
Иду в асфальто-прорастание,
Иду, смеясь и налегке.

Ты ушла. В этой серии. Просто.
Я исчез... в твоём взгляде... и ступе...
Тень Сахары. Зияющий остров.
Я смотрю... на застывшие звуки.

Поворот для трагедии, верно?
Отчего же мой дух торжествует?
Не от сладостной горечи терний,
Не от повода плакаться всуе.

Это вырвало ложные корни.
Зеркала разнесло на кусочки.
Пробудило НЗ непокорный.
Выжгло в карте условные точки.

Как возможность от дна оттолкнуться.
Словно шанс оказаться в начале.
И принять без каёмочки блюдец.
И услышать, о чём все молчали.

Расстелить дивный луг – без причины.

Быть над всем и со всеми, как воздух.
Знать, что дух все сюжеты починит,
Все дороги расставит по росту.

Прорасти потолок и соблазны,
Чтобы песня сквозь время летела,
Чтобы помнить, свободный и разный:
Для любви нет ни дна, ни предела.

Мы снова бурю удивили,
Танцуя на краю у бездны.
Шипами, солью дни и мили,
Где повороты неизвестны,
А с каждым шагом новый вызов,
Мы пишем партию свободы.
В лиловом пламени кулисы,
Разящей очередью ноты.
Дыханьем сбрасываем тонны,
Узоры нежностью шлифуем.
Над пропастью, да хоть бездонной,
Перелетаем поцелуем.

Пролёты, площадки, углы, закоулки,
События, встречи, улыбки, слова...
Как много тебя в отражениях гулких,

И в каждом из снов я тебя целовал.

Чтоб не потеряться среди симуляций,
С ума не сойти в лабиринтах забав,
Тобой согреваюсь, секундами делясь
Лихие часы, незаметными став.

Все тайные дверцы, ключи, повороты
Как будто помечены знаком одним...
Твой след на тропе драгоценной породы,
И светом она наполняет твоим.

Перевертыши тихою сапой
Хотят перекрасить мечту...
Я люблю тебя гневной и слабой,
Но слабость и гнев не люблю.

Это принято в мире иллюзий:
Там пестуют боль и порок.
Но всегда осуждаются люди,
Кто вынес свой сор за порог.

Чтоб в гармонии щедрость сияла,
На мудрость опора – как ось,
Что удержит любви «одеяла»,
Куда б волшебство не лилось.

Окрылённые в сказочном слове —
Признании чуда «я – ты»,
Мы проносим огонь без условий,
Но помня о «не навреди».

Если выбор стоит «или – или»,
Любовь убирает все «ли».
Где загружено: «недолюбили»,
Там сила пока на мели.

А когда в поединке с заразой
Она призовет к «доброте»,
Не колеблясь, я вычищу сразу
Лазейки для нечисти все.

Возвращаемся даже из ада
С несломленным духом любви.
Остаёмся собой, нам не надо
Условий, «одежда» – не мы.

Ты свободу и истину празднуй,
Пускай между нами года,
Я люблю тебя просто, и разной —
Ты больше! И ты – чистота.

За пригоршни сапфиров твоих,
За растущий в груди океан

Зацепился волнующий стих,
Алый парус, несущий за грань...

А за хрупкостью – волны чудес,
А за нежностью – тайны миров.
Твои взгляды как бабочки здесь,
В переливах цветочных ковров.

Отзываются тембром твоим
Все аккорды и каждый мотив.
Словно мы до сих пор говорим,
Расставания вспять обратив.

Пыл и сдержанность переплелись,
Недосказанность растворена.
Лёгким вдохом распахнута высь,
И от мысли играет струна.

За спиной... Это всё – за спиной.
Но нажато на «вспомнить» и «стоп».
Я вне поля, где холод и зной,
Где привычек, соблазнов потоп.

Привидением мчаться назад,
А для всех – потерять персонаж.
И сквозь стену в чарующий сад,
И сквозь клетки на «старый» этаж.

Падать в небо объятий и слов,

Зажигающих каменный лист.
Проводник в лабиринте – любовь.
Я несущу тебе свой аметист.

В Лету стекают зимы,
В небыль уходит горе.
Выйти из всех историй —
Счастье невыразимо.

Мимо того, что зыбко,
Эхом сквозь мирозданье.
Рядом – твоё дыханье,
В сердце – твои улыбки.

Знаю, ты мой Хранитель,
Крылья – на всех вселенных.
В Сказку основ нетленных
Негой зовет обитель.

Слышишь огни мелодий?
Танец, сорвавший путы?
Это рожденье чуда,
Тайны в «запретном плоде».

В верность вселяет веру
Образ твой совершенный...
Любишь – и мир волшебный

Даришь как атмосферу.

Амура стрелы, счёты, планы —
Фрагменты уровней игры.
Пресыщен бочками икры?
По горло сыт «дарами» ада?
Себе твержу: перепиши,
Перерисуй и сбрось привязки.
Не для игры пришёл, для Сказки,
Сквозь клетки тела и души!
В игре и вместе над игрою,
Импровизируя в мазках,
Одним лишь кликом смою страх,
Себя из не-себя построю.
Вчера в позавчера и дальше,
Угли в алмаз, песок в цветы,
Себя рисую там, где ты,
Без гари, сора, лжи и фальши.
Пусть каждый ближний не случаен,
И с каждым нужно на все сто,
Теперь балет от ноты «до»,
Теперь – соларными лучами.
Здесь – «оловянные солдаты»?
Но честь не знает мелочей.
И тот, кто будто был ничей,
Ломает к дому все преграды.
Но не дрова. И безупречно.

Из петель спицей выходя.
Мне дарит каждый вдох – тебя.
Мы в каждом выдохе – на встречахных.

Кем только ни были друг другу...
Идя по кругу,
Сотни раз,
И в профиль глядя, и анфас,
Переходя на «ты»,
И снова забывая,
Сжигали все мосты...
Играли роли наугад.
Но нить золотая
Сплелась узором в сад,
И, вспыхнув, волны
Уже не гаснут и ведут
На выход, что искали тут...
В шкатулках полных
Сверкают грани наших встреч.
Ключи извлечь,
Взлететь —
Как неизбежность.
Взрывают призрачную клеть
Любовь и нежность.

Вселенная в городе – памяти шов...
Беззвучные песни и танец волны...
Поэзия в шорохах, бликах – без слов...
Мелодией духа пропитаны сны...

Ты слышишь? Я это рисую опять.
Но в аранжировке другой инструмент.
Теперь ты сумеешь открыться, обнять,
Теперь в поцелуе застынет момент.

Две линии переплетаю в одну,
Как будто включается стереозвук.
Теперь оседлаю и ветер, и волну,
Теперь не забуду ни стрелы, ни лук.

Мы с паузы снимем в сияющий миг,
Когда отворится прозрачная дверь.
Я ради тебя свои тени настиг,
И ради любви продолжаюсь в «теперь».

На одном языке с тишиной,
На одном вдохновении с силой...
И как будто выходишь в иной
Образ-свет, что не произносило
Здесь ни эхо, ни шёпот небес,
Что не видели искры фантазий,
Где я твой, до последнего, весь,

Босиком, на горящем Пегасе.

Книжка-раскраска прошлого —
С вырванными страницами.
Но мы облачились зарницами,
Взяв кисть и цвета невозможного.

Песчинки снова огромные,
И шпаги с собой перекрещены.
Слова и поступки – вещи.
Дыхания, пульсы – синхронные.

Победы поток из сплетения,
Из пальцев мечами и радугой —
Да вдребезги омут заклётого,
Дотла покрывала забвения.

На выход, навстречу, в слияние,
Волной в океане творения.
На крыльях любви озарения,
Звездой расточая сияние.

Зубцы на ЭКГ пилой по небу,
Я режу пути градусом на норд.
Всё, что не Сказка, – мимо, тень и небыль,

Что не Любовь – то призрак, пусто-род.

Разряды пульса пробивают стены,
Смываю цепи эхом твоих слов.
Кто не из тины – немощны и тленны,
Кто не в свободе – чёрных дыр улов.

С ресниц волна взлетает как цунами,
Узором пальцев открываю свет.
Все, кто несдержан, перевиты снами,
Лишь безупречность – проездной билет.

Твоё дыханье – Морзе мироздания,
Мгновенье взгляда – миллион огней.
Через себя – последнее заданье,
И вне пределов, чище и сильнеей.

Мой Океан

Корабль стоял у берега. Прикованный якорем, но парящий от восторга в облаках, отражаемых в дивных водах.

Он так долго ждал этих мгновений, что просто таял в волнах и бескрайности глади.

Океан пытался рассказать о цунами и «Марианской впадине». Тщетно. Борта прикипели к этой немислимой прозрачности...

Только ведь... Ни якорь не поднять, ни паруса не распра-

вить на полный ход. Пока не пришёл шторм...

В традициях разлететься вдребезги о скалы, осесть в песке или затонуть.

Но не в этот раз. Не в этом случае.

Корабль-призрак поплыл за горизонт. За все рифы и циклоны, невидимый и почти забытый.

Никто и не знал, что тут есть свой «Гольфстрим». И что удастся оседлать ветер.

Так не бывает? Потому что не описано в книжках?

А много ли в них правды?

Представь хотя бы на минуту: мы попали в жёсткую игру. Без памяти. И скованные условностями. Как выйти из неё, повторяя банальные паттерны?

Как почувствовать суть, убегая от «безумства»? Как найти дверь, слушая не голос духа, а какофонию вложенных правил и боли?

Как нащупать дверь, отдавая руки в кандалы страха?

А если... мир иногда стоит на паузе, а мы творим новые истории?

А если... выйти можно только вместе???

Недавно прочитал, что заложено в слове «пополам»: «по полам».

Сколько проносилось штампов, пока дышал бриз.

Почему не раньше, почему такая разница...

Как можно в «двойственности» и без позволенного обществом статуса...

Но шторм смыл паутину и раскрутил все винты, паруса и мачты. Мечты...

Настоящее не может быть «бракованным». Истинное вне навязанных рамок.

Как и раньше: здорово, если бы как можно больше людей держало пульт управления своей жизнью в собственных руках. Если бы ты взяла, твёрдо, сознательно, смело...

Только теперь точка разрослась в поле, и пульт обратился в планшет. Всё гораздо глубже и... страшнее.

И есть только одно: будить.

Потому что... а что дальше? Нарисовать по шаблону, просто наполнить заданным набором уже готовую раскраску? И... снова по кругу?

Возможно, есть, чем рисковать. Или уже есть. Даже если это едва дышащая синица.

Только Жизнь вряд ли позволит.

Мой шёпот-крик, как голос Джельсомино,
Пучками молний мысли и слова.
Когда свиданий час на поле минном,
В них отражается последняя глава.

Твой пульс звучит в огне, порывах ветра,

В снежинках блики взгляда твоего.
Как маяки на выходе из ретро,
И трансформатор – здесь из далеко.

Не может быть, чтобы дорога всеу,
Найди себя, когда очнёшься вновь.
И эхо встречу-выход нарисует,
Ты только место в сердце приготовь.

И знаешь, стена уже пробита.

Недавно ты мне приснилась. Это настолько необычно, удивительно, неожиданно (за полторы тысячи дней! ты! в моём сне! наконец-то! да, когда-то было, но не во время «призрачного плавания»), что я даже не отметил, когда это произошло.

Но теперь я тебя призвал в сон (и в явь, но это уже немного о другом), всей силой...

Дата – зеркальное отражение номера твоего дома – принесла какую-то бурю. Ритм сошёл с ума. Но следующая дата – номер моего дома – заставила проснуться со слезами счастья.

Мне дорог твой образ.

Но если бы ты пришла в другом теле, открылась бы через прикосновения, что вернее отпечатков пальцев, что больше всех прелестей этого мира.

И что бы мог желать «Дед Мороз» Снегурочке?

Вспомнить. Сбросить остатки сна и оковы страха. И осознать, что у неё уже есть всё.

А теперь начинается самое интересное.

Сражение за пробуждение.

Битва за «остаться собой» и «остаться вдвоём».

Когда придёт момент, что подкинут «сценаристы»? Страхи, помехи, ЧП, истерики окружающих? Или наоборот, клей комфорта, подстилки удовлетворения, крючки мнимых достижений?

Или все потуги будут разорваны невыносимой силой намерения...

Корабль вышел из мёртвой зоны.

Вызов брошен.

Замолкнут не только птицы...

Призыв сквозь сталь и лёд,

Всепроникающая сила:

Тебя мой дух зовёт,

И чувство сонмы тьмы сразило.

Все острова в росе,

Прыжок к тебе длиной в полнеба.

На дно оковы все,

Преграды и замки нелепы.

Мы в такт и унисон,
Не только там, где кокон сброшен.
«До встречи...» через сон!
Маг-нитом: нет тебя дороже.

Я слышал «Люблю», от нескольких человек. Но в итоге не находил соответствия словам.

Ты же ни разу не произносила подобного. Но я чувствовал – твою – Любовь.

И чувствую её. То, что ты «ушла», не умаляет ни истинности, ни постоянства, ни силы.

Впервые за полторы тысячи дней я смог перешагнуть и произнести это – самому себе, чётко и внятно.

Половинка.

Я не пытался раньше ничего «прописать» в тебе, несмотря на «хакерскую» позицию. А сейчас...

Мир изменился. Новые коды пронизывают пространство и время.

Явь – тоже сон, и зазеркалье – в жилах,
Но выход ждёт, протягивая нить —
Она уже все дни огнём прошила,
Любви узор – тот путь, которым плыть,

Идти, лететь, взрывать и снова строить;

Скрипичный ключ для наших лучших нот,
Чем все слова и каждый шаг настроить,
Облечь всю жизнь в непобедимый код.

Нет ни границ, ни статусов, ни меры,
Есть «быть собой» и вечное «взлетел!».
Под шёпот молний над прыжками веры:
«Нища любовь, которой дан предел».

Я опять облакаюсь в... тебя:
В твоём образе – будто в броне.
Отошло, что светило слепя,
Оглушавшее дух – в стороне.

Память нежности – лучшим щитом,
Вдох и выдох – сквозь фильтр чистоты,
Отзвук фраз – как мой истинный дом.
Пульс волной в океане любви.

«Тому, кто умеет ждать, всегда достаётся самое лучшее»...

Что ж...

Это не просто ожидание. Это призыв, невидимый
и неслышимый, но в нём сложились и умножились внутрен-
ние силы...

Или твой зов-ответ...

Или «неожиданное» слияние линий...

Океан, ты чувствуешь силу, прикасающуюся к тебе еже-
секундно?

Ты слышишь...?

Простор звенит любовью.

ОЗОН СЧАСТЬЯ

Волшебный холст

А что было до?

До точки «осознания»?

Обрывки событий «детства», конечно, встраивают в традиционную схему, в которой нет вопросов.

Как новогодняя мишура пытается прикрыть хвою, так эти файлы маскируют что-то большее. Намного большее.

Закрыто, увы.

Данные за стеной.

Отсюда непрерывные споры о вере, смысле, инкарнациях (особенно ре-), смерти и т. п.

Тогда... придётся рисовать самому.

Практичные ребята, несомненно, покрутили бы пальцем. Конечно, принято мечтать о некоем почти-не-достижимом будущем.

А также ломиться туда напролом.

Но даже столпы НЛП отметили, что «никогда не поздно иметь счастливое детство».

Ох, не зря, не зря...

Надо знать, на чём строишь. Увидеть свой фундамент.
Или воссоздать. Решив, КТО Я ЕСТЬ.

А ещё...

Тебе было бы проще всех понять, почему у меня
не от А к Я, а от Я к А...

Я рисую наш дом и сад,
Я рисую очаг... Смотри:
Краской счастья горит фасад,
Цветом нежности всё внутри.

Я рисую шаги твои,
Легче бабочки, по траве.
Ты мои дорисуй, твори,
Я ведь вижу себя в тебе.

Я рисую твой голос в тон
Необъятных симфоний грёз,
В интонациях перезвон
Лепестков, облаков и рос.

Я рисую твой аромат —
Из пылицы животворный бриз.
Каждый блик — как бесценный клад,
Каждый штрих — как волшебный приз.

Заряжаю, как стрелы в лук:
Что мне масло и акварель,
Это – слёзы и кровь разлук,
Километры-века потерь —

Переплавлены в силу сил,
В безупречный клинок огня,
Что в палитру мне приносил
Краски ярче любого сна.

Где ни страха, ни лжи, ни уз,
Где единое для двоих,
Я рисую небесный вкус
Самых ласковых губ твоих.

Беру стихи в ладонь как нож я
И разрезаю алфавит.
«Найди меня, когда очнёшься»,
Найди меня сквозь все «забыт».

Я раздуваю пламя красок
И пеплом ночь стираю в пыль.
«До встреч во снах»! Свободна трасса,
Хоть «заклочён» шептал ковыль.

Из клавиш молнии взлетели —

И ноты огненным дождём...
От «разлучён» лишь пшик, ни тени,
«Люблю» к «Люблю»!
В проём —
Вдвоём!

Призываю тебя – без обрядов,
Без натуги, без «если» и «но».
Не разбить притяженье – ни спрятав,
Ни смешав наши роли в кино.

Призываю дыханьем и пульсом,
В серенаду сплетая огни.
Я в строю, в образ твой обернулся,
Как в кольчугу. Цветок мой вдохни!

Призываю стихами и прозой,
Каждым словом и делом своим.
Облака, и снежинки, и росы —
Как послания «Мы победим!».

Мы уже победили, мы вместе,
И уже нарисован наш дом.
Словно с крыльями на Эвересте,
Будто на урагане верхом,

Больше Муромца, ярче Сократа,

Выжигая сценариев вздор,
Вопреки западням и преградам,
Призываю! Как воздух – простор.

Краски Чуда

Твой дух легко преобразит
Любое тело.
И будет огненный транзит
Над бездной смело.

Ты не коснёшься той струны —
Сыграешь эхом.
Ведь ты мелодия. Полны
Тобою вехи.

Смычок улыбки, голос-нож...
Весь мир из клавиш...
Ты гимном время перешьёшь,
Даль переплавишь.

И камни обернутся вслед;
По новым нотам
Шаги, а огненный балет —
По чистым водам.

Любви стрела, всего одна,
И куб, и купол
Разносит вдребезги. От сна
Спасают губы...

В одну все сказки сплетены,
И мы едины.
Друг друга вспомнив через сны,
Восстав из тины,

Звуча гармонией всех сил,
Тьму-ложь оглушим;
Разбиты цепи и замки,
Раскрыты души.

Ты не идёшь – плывёшь... Летишь!
От си – дизом...
Скачок... спиной... в родную тишь
За дивным лесом.

Тропинка, рельсы, серпантин
И крыльев песня...
Я никогда не был один,
Стезя известна.

Нельзя родное не узнать,
В любой «одежде».
Две гаммы встретятся опять —

В одну, как прежде.

Мчатся кадры всё чаще,
Остро, ярко, до дна...
Настоящее счастье
Сделано из огня.

Выход в спину нам дышит,
Явим вместе ступень?
Налегке, да всё выше,
Вот доспехи, надень.

Раздвигай сны, как листья,
Памяти рви конверт...
Я дарю тебе кисти,
Сшит из правды мольберт.

Ты рисуй без опаски,
В реки силы вступи.
Настоящие краски
Сделаны из любви.

Какие волны, ветра, паруса
Скрывает эта безбрежная гладь...
Повсюду нити к тебе. Бирюза...

Пространство чуда умеющих ждать.

Какие палочки-карандаши
Рисуют титры, «come back» и «the end»...
И мы меняем игры этажи,
В свой арсенал повышая процент.

Какие силы нас гнали ко дну,
Но мы держались за правды остов.
Стрелой все сказки сплетаем в одну,
Из всех ролей поднимаясь в любовь.

Какие чувства, мечты и огни
Ведут и в окна сверкают крылом...
В ладони космос. Века обогни,
И греет в будущем дом, как в былом...

Это было как будто тысячу лет назад. В прошлой жизни.
И в то же время – как вчера.

Было... Но есть. И продолжается.

Неважно, чего больше: предначертанности или свободной воли. В данном случае словно собрались воедино все варианты. Так «было задумано». Таков выбор. Этого не обойти. И это невозможно не предпочесть.

Когда ты ушла...

(Что звучит за этими словами? Снова: нет ни «сожалений», ни «горя», ни других «обычных» чувств. По сценарию

или по недосмотру... Это просто произошло...)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.